

В.А. Потто

**Кавказская война в
отдельных очерках, эпизодах,
легендах и биографиях**

**Том 1-й. От древнейших времен
до Ермолова**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В.А. Потто
В11 Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях: Том 1-й. От древнейших времен до Ермолова / В.А. Потто – М.: Книга по Требованию, 2021. – 732 с.

ISBN 978-5-458-05394-5

Фундаментальный труд выдающегося военного историка и полководца русской армии охватывает период вооруженного противостояния на Кавказе с начала XVI века по 1831 год. Василий Александрович Потто (1836–1911) — генерал-лейтенант, начальник генерального штаба Кавказской армии, военный историк, посвятивший более полувека подробнейшему изучению, анализу и изложению событий на Кавказе. Его труды, освещающие этапы прихода и становления русской власти в регионе, историю многолетних Кавказских войн и развития казачества, безусловно, обогатили русскую военную литературу и по праву считаются одними из лучших произведений кавказской тематики. Многие годы в разных местах и из бесчисленных источников автор собирал разрозненные документы, военные хроники и архивные материалы, чтобы извлечь из забвения и связать в одно повествование драматические события, ход и развитие которых определили особую роль Кавказской войны в истории российского государства. Каждый том представленного сборника посвящен периоду управления Кавказом того или иного наместника, определенному этапу вооруженного противостояния в этом регионе, военных кампаний под предводительством различных полководцев русской армии. Это военно-историческое исследование было настолько востребовано, что еще до момента выхода в свет последних томов было предпринято второе издание, по которому публикуются первые четыре тома репринтного воспроизведения. Последний пятый том воссоздан по первому изданию сборника (издание типографии окружного штаба Кавказского военного округа).

ISBN 978-5-458-05394-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНИЕ I-го ВЫПУСКА.

	Стран.
Кавказъ	1
I. Кавказъ до Петра	5
II. Петровскіе походы	18
III. Кавказъ отъ Петра до Екатерины II	31
IV. Генераль Медемъ	51
V. Подвигъ Платова	67
VI. Геройская оборона Наурской станицы	76
VII. Неудачный походъ Тотлебена въ Грузію	80
VIII. Генераль Якоби	91
IX. Суворовъ на Кавказѣ	100
X. Донскіе гулебники	113
XI. Графъ Павелъ Сергѣевичъ Потемкинъ	125
XII. Шейхъ-Мансуръ	135

Кавказъ.



авказъ! Какое русское сердце не отзовется на это имя, связанное кровною связью и съ историческою, и съ умственной жизнью нашей родины, говорящее о неизмѣримыхъ жертвахъ ея и въ то же время о поэтическихъ вдохновеніяхъ. Много ли есть русскихъ семей, на которыхъ Кавказъ въ долговременныхъ войнахъ его не отразился бы вѣчно-невозвратною утратою, и кто же вспомнить объ этой утратѣ иначе, чѣмъ съ гордымъ сознаниемъ исполненнаго долга передъ великою отчизною, выславшею своихъ сы-

новъ на горный рубежъ Азіи не на истребительное дѣло войны, а на вѣчное умиротвореніе края, съ незапамятныхъ временъ бывшаго ареною грозныхъ столкновеній народовъ. Кавказская война окончилась, великая цѣль достигнута. Но Русь, уже не тревожимая болѣе громами постоянной войны, не забудетъ героевъ своихъ, обнаружившихъ на Кавказѣ беззавѣтное мужество и преданность родинѣ, безъ которыхъ немислимо было бы покореніе воинственнаго и природою защищеннаго края, — покореніе исторически необходимое, вынужденное настоятельными государственными потребностями Россіи.

Достаточно вспомнить старую исторію Кавказа, въ незапамятныя времена уже привлекшаго къ себѣ искателей золотого руна, достаточно бѣлаго взгляда на географическое положеніе кавказ-

скаго перешейка, лежащаго между двумя морями и между юго-восточною Европою и юго-западною Азією, — двумя главными путями, которыми азіятскіе народы совершали свои передвиженія въ Европу, чтобы понять тотъ фатумъ, который неизбежно рано или поздно приводилъ русскій народъ къ столкновенію съ Кавказомъ. Не даромъ владычества надъ нимъ попеременно искали и оспаривали другъ у друга многочисленные народы и государства: съ запада греки, македоняне, римляне, Византійская имперія, наконецъ турки; съ юга — персы, арабы, монголы, наконецъ персіяне; съ сѣвера — скифы, аланы, готы, хозары, гуны, авары, половцы, печенѣги, монголы, турки, наконецъ русскіе. Кавказъ былъ ключемъ, безъ котораго невозможно было овладѣть обширными равнинами и запретить ихъ отъ вторженій все новыхъ и новыхъ племенъ и народовъ.

Возраставшій сѣверный великанъ, русское государство, имѣлъ передъ собою трудныя задачи. Какъ племя, имѣвшее великое историческое будущее, русскій народъ, по историческому закону, о которомъ говоритъ основатель научной географіи Риттеръ, естественно и неизбежно, хотя бы бессознательно, инстинктивно, долженъ былъ стремиться „къ міровому морю“, вообще на просторъ сношеній съ другими народами. Но сѣверъ былъ суровъ и негостепріименъ, и еще до Рюрика и Олега проложенъ былъ славянами путь на южныя моря, „въ греки“. Но югъ, къ которому стремилось почувявшее свои силы Русское царство, представлялъ обширныя степи, по которымъ неизбежно передвигались народы, не давая даже установиться границамъ Московской земли и держа въ постоянной войнѣ и опасности порубежное населеніе. Возникшему отсюда единственному явленію людскаго міра, казачеству, естественно представляли тѣ же задачи, что и всему Русскому государству — найти границы, которыя можно было бы защищать. Но вплоть до Кавказа — не было границъ. И когда монгольскія царства стали не повелителями Руси, а ея покоренными владѣніями, когда Русь овладѣла всею Волгою и дошла до Каспійскаго моря, казачество скоро утвердилось на восточномъ побережьѣ Каспія, въ приморскомъ Дагестанѣ, а затѣмъ подъ крѣпкою помощью и защитою Московскаго царства провела линію городовъ и станицъ, вѣчно во-

оруженныхъ и готовыхъ къ защитѣ, отъ одного моря до другаго, и положила этимъ предѣлъ неожиданнымъ и безнаказаннымъ вторженіямъ въ предѣлы Россіи со стороны Кавказа.

Но Кавказъ былъ населенъ воинственными, гордыми и свободолюбивыми племенами, осадками народовъ, поочередно занимавшихъ подножія горъ, и Россіи предстояла еще вѣковая, упорная борьба, изъ которой побѣдителемъ могъ выйти только народъ и никакое государство. Казаки и другія войска, пришедшія туда, дѣйствительно, и были всегда „не войскомъ, дѣлающимъ только кампанію, а скорѣе воинственнымъ народомъ, созданнымъ Россією и противопоставленнымъ ею воинственнымъ народамъ Кавказа“, какъ сказала нѣкогда одинъ изъ блестящихъ военныхъ писателей. Среди постоянной опасности и войны, этотъ „войсконародъ“ десятилѣтіями закалялся въ беззаветномъ мужествѣ, непримѣрномъ въ исторіи и напоминающемъ развѣ только римскіе легіоны, посланные „вѣчнымъ городомъ“ внести римскую цивилизацію въ лѣса и въ горы Германіи и Британіи, умирающіе или достигающіе своихъ цѣлей, одинокіе среди враждебныхъ племенъ, распространяющіе римскую власть и римскую мысль изъ какого нибудь маленькаго укрѣпленія.

Нужно сознаться, что русское общество, не только гражданское, но даже и военное, мало знакомо съ величественною эпопеей кавказской войны, съ тѣмъ духомъ сказочно-героическихъ подвиговъ, который красной нитью проходитъ черезъ всю вѣковую исторію кавказскаго завоеванія. Тамъ сотня человѣкъ, мужественно противостоящая тысячамъ и побѣждающая или умирающая до одного человѣка; тамъ генералъ, однимъ словомъ побуждающій на подвиги и дающій примѣръ геройской смерти своимъ солдатамъ; тамъ солдатъ, съ трогательной простотой сознательно отдающій жизнь за общее дѣло и неподозрѣвающій, что онъ совершаетъ нѣчто необыкновенное. И этимъ духомъ были проникнуты не единицы, а вся масса кавказскихъ войскъ.

„Тутъ прошли цѣлыя поколѣнія героевъ—говоритъ Соллогубъ, —тутъ были битвы баснословныя. Тутъ сложилась цѣлая лѣтопись молодецкихъ подвиговъ, цѣлая изустная русская Илиада, еще ожидающая своего пѣснопѣвца. И много тутъ въ горномъ без-

молвіи принесено безвѣстныхъ жертвъ и много тутъ улеглось людей, коихъ имена и заслуги извѣстны только одному Богу. Но всѣ они, прославленные и незамѣченные, имѣютъ право на нашу благодарность“.

Русскій народъ можетъ гордиться кавказскимъ солдатомъ, примѣромъ того, до какой высоты можетъ подниматься нравственная сила русскаго человѣка. Недаромъ онъ воодушевлялъ русскихъ полководцевъ, не менѣе величественной природы кавказской. И если мы еще въ дѣтствѣ узнаемъ и научаемся уважать имена героевъ древности, Коклесовъ, Сцевола, то не дороже ли для насъ память нашихъ собственныхъ героевъ. Конечно, вся Россія знаетъ такихъ людей, какъ кн. Циціановъ, Ермоловъ, Котляревскій; но многимъ ли извѣстны скромныя имена Карягина, Гулякова, Монтезора, Овечкина, Щербины и многихъ, многихъ другихъ, — людей, не высокихъ чинами, но великихъ своимъ героизмомъ и самопожертвованіемъ.

Пусть лежащая передъ читателемъ исторія кавказской войны увѣковѣчитъ память тѣхъ, чьи заслуги мы должны помнить и чтить.





I.

Кавказъ до Петра.

ношенія Россіи съ Кавказомъ начинаются съ отдаленнѣйшихъ временъ нашей исторіи, когда, по выраженію поэта, мы

Византію громили
И съ Косоговъ брали давъ...

Лѣтописи рассказываютъ намъ о грозныхъ битвахъ Свято-слава на берегахъ Кубани, о единоборствѣ Мстислава съ черкесскимъ княземъ Редедею, о бракѣ сына Андрея Боголюбскаго съ Тамарою. Но минуя эти сказанія сѣдой старины, мы должны перейти прямо къ тѣмъ историческимъ достовѣрнымъ извѣстіямъ о Кавказѣ, которыя появляются въ первый разъ только въ царствованіе Ивана Третьяго и его внука Грознаго.

Извѣстно, что въ XVI вѣкѣ Каспійское море и Волга свя-зывали въ одинъ политическій міръ всѣ мусульманскія царства, лежавшія по этому бассейну отъ Персіи до устьевъ Оки. Когда русскій народъ окончательно разорвалъ монгольскія цѣпи и сталъ на развалинахъ царствъ Казанскаго и Астраханскаго, онъ захватилъ въ свои руки многоводную Волгу, а Волга естествен-но должна была вывести его въ пустынное Каспійское море. Это море было тогда безъ хозяина, не имѣло даже у себя кораблей, но

по берегамъ его стояли многолюдные города и жили промышленные и богатые народы. Тѣмъ временемъ русское казачество, стремившееся все къ новымъ и новымъ окраинамъ, скоро поставило тамъ свои передовые форпосты и проникло далеко за Терекъ, въ самую землю *шавкала*, пли *шскала*, какъ называли у насъ тогда *шамхала* Тарковского, владѣльца большой части Дагестана, прилегающей къ западнымъ берегамъ Каспійскаго моря.

Поводомъ къ этому послужило слѣдующее обстоятельство, какъ рассказываетъ объ этомъ историкъ Терскаго войска.

Когда великій князь московскій Иванъ Третій — собиратель русской земли—разгнѣвался на молодечество рязанскихъ казаковъ и пригрозилъ имъ наказаніемъ, казаки Червленнаго Яра поднялись большою станицей, сѣли на струга съ семьями и животами и выплыли весеннимъ половодьемъ на Донъ, оттуда перебрались въ Волгу и пустились къ недосыгаемому московскою погошею убѣжищу—къ устьямъ Терека. Въ этомъ глухомъ уголкѣ восточнаго Кавказа существовало тогда полоторговое, полуразбойничье мѣстечко Тюмень, о которомъ будетъ сказано ниже. Не подлежитъ сомнѣнію, что удалая станица Червленнаго Яра направлялась именно къ этому притону; но преданіе не объясняетъ, по какимъ обстоятельствамъ она тамъ не осѣла, а двинулась вверхъ по Тереку къ пятигорскимъ черкесамъ, нынѣшнимъ кабардинцамъ, вступила съ ними въ тѣсный союзъ и поселилась въ предгоріяхъ Кавказскаго хребта, тамъ, гдѣ впадаетъ Аргуна въ Сунжу. Съ этого времени первые русскіе поселенцы на Кавказѣ становятся исторически извѣстными подъ именемъ гребенскихъ, т. е. горныхъ казаковъ. Московскому государству было безвыгодно поддерживать своихъ колонизаторовъ. Къ тому же единовѣрная Грузія молила московскаго царя о помощи. Кабардинцы, вѣрные союзники наши во всѣхъ походахъ противъ крымскаго хана, также просили о принятіи ихъ въ московское подданство, а бракъ московскаго царя съ черкесскою княжною Марією Темрюковною еще болѣе упрочивалъ эти взаимныя дружественныя связи. Пользуясь благоприятными обстоятельствами, московскому царству было естественно хлопотать о распространеніи своего торговаго и политическаго господства въ Кавказскомъ краѣ. Существуетъ преданіе, что царь

Иванъ Васильевичъ Грозный допустилъ къ своему лицу прїѣзжавшихъ съ Терека въ Москву гребенскихъ стариковъ и уговаривалъ ихъ жить въ мирномъ согласіи, обѣщая пожаловать за это Терекомъ. Вотъ какъ рассказываетъ объ этомъ событіи одна старинная казацкая пѣсня:

Не сѣрме гуси въ полѣ гогочуть,
 Не сѣрме орлы въ поднебесьи клокочуть,
 То гребенскіе казаки передъ царемъ гуторять,
 Передъ грознымъ царемъ Иваномъ Васильевичемъ.
 Они самому царю-надежѣ говорятъ:
 Ой ты батюшка нашъ православный царь,
 Чѣмъ ты вась подаришь, чѣмъ пожалуешь?
 Подарю я вась, казаченки, да пожалую
 Рѣкою вольною, Терекомъ Горынычемъ,
 Что отъ самаго гребня до синя моря,
 До свьяго моря до Каспійскаго.

По приказанію царя поставлена была тогда на Терекѣ, при впаденіи въ нее Сунжи, Терская крѣпость, и царь, отдавая ее гребенцамъ, повелѣлъ имъ „служить свою службу государскую и беречи свою вотчину кабардинскую“. Все это были факты далеко не утѣшительные для тогдашняго мусульманскаго міра. Восточные историки говорятъ о паническомъ страхѣ, обуявшемъ мусульманъ каспійскаго побережья, когда они узнали о паденіи Казани и Астрахани. Связанные близкими сношеніями съ этими странами, они съ минуты на минуту ожидали собственной гибели—и были правы. Если уже казацкіе атаманы распоряжались тогда какъ хотѣли по всему каспійскому побережью, то для московскаго царя не было бы слишкомъ мудренымъ дѣломъ покорить расположенныя на немъ мусульманскія царства.

Къ сожалѣнію, скоро наступили мрачные дни царствованія Іоанна Грознаго, и русскіе интересы на Кавказѣ отошли на нѣкоторое время въ сторону. Правда, въ это время русскіе все-таки вышли въ Каспійское море, но ограничились уже только тѣмъ, что при устьяхъ Терека заложили укрѣпленный городокъ Тюмень или Терки. И это было опять казацкое дѣло.

Преданіе говоритъ, что три атамана донскихъ и волжскихъ казаковъ, навлекшихъ на себя царскую ослалу, въ 1579 году совѣщались въ низовьи Волги, куда имъ укрыться отъ царскаго

гнѣва. Старшій изъ нихъ, Ермакъ Тимофеевичъ, потянулъ на сѣверь, къ именитымъ людямъ Строгановымъ, и сдѣлался завоевателемъ царства Сибирскаго, остальное казачество выплыло въ море и, разбившись на два товарищества, направилось — меньшинство къ Янку, а большинство опять къ тому же Тереку, въ глухое приюлье тюменевскаго владѣнія, гдѣ съ давнѣйшихъ поръ заведенъ былъ разбойничій притонъ для всѣхъ воровскихъ казаковъ. Тамъ они остановились и построили свой трехстѣнный городокъ, названный Терки, куда и стали собирать къ себѣ кабардинцевъ, чеченцевъ, кумыковъ и даже черкесовъ. Разноплеменная смѣсь всѣхъ этихъ элементовъ впоследствии и образовала изъ себя правильное Терское войско. Въ то время какъ казаки укрѣплялись въ Теркахъ, основанная царемъ Терская крѣпость на Сунжѣ вскорѣ была уничтожена въ угодность турецкому султану; по дѣлу отъ того въ сущности не измѣнилось, такъ какъ мѣсто, гдѣ она стояла, продолжало служить постояннымъ притономъ бродягъ и удалцовъ, селившихся здѣсь безъ вѣдома царя и занимавшихся разбоемъ. Впоследствии они испросили себѣ прощенье Ивана Грознаго и, присоединившись къ Терскому войску, обязались охранять наши пограничныя владѣнія.

Съ этихъ поръ мысль о господствѣ на Кавказѣ становится какъ бы наслѣдственною въ русской исторіи. Даже мирный царь Федоръ продолжалъ политику своего отца. Онъ возстановилъ Терскую крѣпость при Сунжѣ, и думалъ заложить новую крѣпость Койсу, уже на самомъ Сулакѣ, подъ видомъ огражденія нашихъ владѣній, а въ сущности съ тѣмъ, чтобы угрожать самому шамхалу, бывшему непримиримымъ врагомъ иверійскаго царя Александра.

Въ 1586 году послы этого царя были въ Москвѣ и „били челомъ, чтобы единственный православный государь принялъ ихъ народъ въ свое подданство и спасъ ихъ жизнь и дуну“. Москва и Иверія согласились тогда дѣйствовать вмѣстѣ, чтобы сдѣлать шамхалу „великое утѣшеніе“, отнявъ у него столичный городъ Тарки и посадивъ туда на шамхальство Александрова свата.

Весною 1594 года, русское войско, собранное въ Астрахани въ числѣ двухъ тысячъ пятисотъ человекъ, подъ начальствомъ воеводы Хворостина, двинулось на Терекъ и, усилившись здѣсь